

природу, а природу украшенную, то в других местах статьи (и мы это покажем) он учитывал это требование, боясь оскорбить зрение и слух «благородного» зрителя.

Нельзя не заметить также, что Плавильщиков (как и все классицисты) понимал правдоподобие в театральном искусстве весьма упрощенно и метафизически, как подделку под действительность, как обман зрителя. «Воспроизведение имеет целью помочь воображению, а не обманывать чувства», — писал по поводу подобных рассуждений Чернышевский.²⁷

Из классицистического требования правдоподобия вытекали и правила трех единств, и протест против выведения на сцену каких-либо фантастических персонажей и событий. Плавильщиков повторял эти общие положения теории классицизма. Однако из трех единств он говорил в своем «Рассуждении о зрелищах» только о единстве места, мотивируя его необходимость в пьесе тем, что без соблюдения этого правила зритель не сможет представить себе происходящее на сцене как действительные события. Что же касается «волшебных приключений», то они, по мнению Плавильщикова, «на театре не годятся», поскольку тоже нарушают правдоподобие пьесы. «Я этим вздорным вракам не верю», — заявляет он (август, л. 2).

Все перечисленные нами требования, которые Плавильщиков предъявлял к драматургии, являются типично классицистическими. Отступление Плавильщикова от классицистических канонов проявилось лишь в том, что он возразил против подмены действия в пьесе рассказом о нем. «Всяк со мною будет в том согласен, — говорил Плавильщиков, — что чувства наши более поражаются, имея перед глазами какое-нибудь приключение, нежели когда о нем рассказывают» (август, л. 1).

Наиболее важными драматургическими жанрами Плавильщиков считал, подобно всем классицистам, комедию и трагедию, а драму отвергал столь же непримиримо, как и Сумароков. Характерно, что на первое место он ставил комедию.

Все содержание журнала «Утра» убеждает нас в том, что Плавильщиков следовал новиковской традиции в понимании сущности и задач сатиры. Новиковская традиция ощущается и в его высказываниях о комедии. «Я бы хотел, — писал он, — чтоб всякая комедия представляла нам те пороки, которые вредят целому обществу, чтобы от зрителей, естли тут случится кто подобной гнусности исполнитель увидя себя, себя бы возненавидел и потом сделался честным и полезным отечеству

²⁷ Н. Г. Чернышевский. Эстетика и литературная критика. Гослитиздат, М., 1951, стр. 61.